

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
К. И. ЧУКОВСКОГО

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

«Какое-то особенное чувство возникает, когда встречаешься с человеком, который хорошо знал молодого Блока, с человеком, портрет которого писал Репин. Волнуешься перед ним... Этот человек — Чуковский».

КАЖДЫЙ год детишки на тысячи голосов декламировали «Мойдодыра», «Муху-Цокотуху», «Айболита». Сыновья становились отцами, отцы — дедами, деды — прадедами. А добрый сказочник все писал и писал. Газеты объявляли о его шестидесятилетии, семидесятилетии, наконец — восьмидесятипятилетии. Оттого и казалось, что ему, доброму доктору Айболиту, даровано бессмертие...

Теперь же остались фотографии, письма и воспоминания...

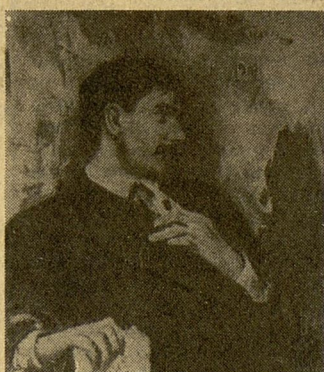
Я виделся с ним в Москве, в Переделкино. Переписывались. Перечитываю сейчас его открытки, письма... Он пишет о только что найденных письмах Чехова, о забытых стихах Трефолева, автора «Дубинушки», об Авдотье Яковлевне Панаевой, о скульпторе Е. А. Лансере...

«Дорогой Борис Дмитриевич, от души благодарю Вас за древнюю книжку. Я прочитал ее с чувством живейшей признательности к Вам. Книжка забавная, всколыхнула во мне много воспоминаний».

Это писал он о книге «Русская критика современной литературы», изданной в 1912 году. В ней о нем, молодом тогда критике, — большая статья. Тут же воспроизведен его портрет кисти И. Е. Репина. Спустя некоторое время Корней Иванович выслал мне фотокопию этого портрета с дарственной надписью.

Критическое наследие Чуковского полно открытий. Десятки литературоведов до него изучали творчество Некрасова. Но только Чуковский, написавший более ста работ о нем, смог так глубоко почувствовать мастерство поэта, проследить рождение его художественных произведений от начального слова до завершеного варианта. Конечный результат — книга «Мастерство Некрасова». В 1962 году за нее Чуковскому была присуждена Ленинская премия.

Он написал книгу «От двух до пяти», выдержавшую более двадцати изданий. Общение с «маленьким народом», как говорил не раз Чуковский, давало ему и мысли, и чувства и «нужные слова» для сказок в стихах «Все мои сказки — «Муха-Цокотуха», «Телефон», «Тараканище», «Федорино горе», «Бармалей», «Айболит» — написаны главным образом летом, на даче, во время тесного общения с детьми», — замечает писатель в автобиографии.

А сколько книг для детей перевел он с иностранных языков! Тут «Том Сойер» и «Принц и нищий», «Сказки» Киплинга и «Робинзон Крузо».

Что же заставляло его, крупнейшего ученого-литературоведа, выдумывать каких-то «бармалеев», «цокотух», отодвигать в сторону листы с комментариями стихов Некрасова? Ответ в его словах: «...цель сказочников заключается в том, чтобы какую угодно ценою воспитать в ребенке человечность, — эту дивную способность человека волноваться чужим несчастьем, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу, как свою».

...Идем по Москве. Он спрашивает о Молдавии. Его интересует, что выпускает наше республиканское издательство. Приехав в Кишинев, я буду высылать ему его же книги, которые удастся достать. Потом он просил меня об этом в письме: «Всю жизнь мне суждено быть автором книг, которые «нигде не достать...». Сейчас в Москву приехали иностранцы — просят подарить «От двух до пяти» — у меня ни одного экз. С книжкой «Из воспоминаний» то же самое. Так до конца моей жизни вся продукция — дефицитный товар...».

Вот она, судьба первооткрывателя и первопроходца! Скромный и общительный, особенно с детьми, он был очень доброжелателен к людям. В детстве жил бедно, даже гимназии в Одессе не закончил. Но упорством и самообразованием достиг высот культуры. Он изучил и знал в совершенстве английский и французский языки, переводил с них. Он превосходно знал историю литературы, живописи, театра, всех русских и зарубежных классиков. Образованнейший человек, талантливый литературовед и замечательный детский писатель.

Б. ЧЕЛЫШЕВ,

доцент Тираспольского пединститута им. Т. Г. Шевченко.